

ОТДИРАЯ КОРУ

В мой тёмный лес не заскочить и не пожухать на кривой козе,
Догнать меня можно, взлетая по прямой полозе,
Ну а ты колуешься, каплей нефти в чистой воде плывёшь по синей волне,
А затем надеваешь мирской ворогник
Во имя гребучих дней

Дитя ломает решётки, железяк выражаетсь вон.
Течение светлой пространственной жизни впадает в забитый перрон.
Достаточно лишь сказать, что сомнение и грусть - гниющий мусор души,
И вчерашний битард забивает толчки, срёт в овал своего лица,
Как свойский пацан и настоящий мужик.

В одну кабину не влезет вся соль земли,
Потому, без оравы ни шагу вперёд - одному не понять, что находится там вдали.
Книги не могут ударить, прелюстеречь.
Адепты сминают их сущность
И сотни тысяч могли от стыда железяк сгореть.

Криловый бродяга не догонит жирных зарплат -
Каждый бежит, согласно своим законам природы.
Я могу остановиться, солгать, поджодагь,
Но мы, попирая то, что носит название «дружба»,
Стоим по разные стороны баррикад.

Когда опыт очитан годами,
А люди бегут табунами,
Чтобы встретиться раз в полгода и дружно упасть штабелями,
Ты окружён серым небом да высокими седыми горами,

Когда тебе закрывают глаза,
Дружку прозрачными красками на белом холсте описав,
Растут шишки
И рвётся скупая слеза.

Можно закрыть глаза вновь и вновь, дорожить тем, что было,
Но столбы по дороге бьют с недоумоленной силой.
Чёрные дыры жмут, образуя нору.
Бежать поздно - нужно рубить,
И я отдираю кору.

—декабрь 2015

ПРАВДА

Заносчивый сын, возвышенный сын,
Отправленный в реальный мир,
Ты ушёл далеко от вселенских лир,
И твои открытые раны не адокновляют, а убивают тебя.

Ты думал, не спал, вправду правду искал,
Но тёмные сырые углы
Способны зажечь сердца не хуже горячей в камине зопы,
А ты знал!

Как глупо смахивать крошки на пол
И верить, что ты отдал всё, и даже больше, чем мог.
Бедные, умные, злые
Возьмут, что положено им,
Переступят через порог.

Грубый и злой,
Презренный тобой,
Он обрюкатель жизнь и смерть у него в кумовьях.
Ему не понять красоты, но остаться чистым в грязи.
Вы разных социальных, интеллектуальных, моральных слоёв,
Но под его жёсткой шкурой скрывается больше мяса и крови,
Чем твоих метафизических слов.

Мой грамотный сын, возвышенный сын,
Воен с точным пером,
Не на стихах построен твой дом,
Для скорби существует больше причин,
Чем твоих поражений в битве с самим собой.

Состоящий из схем, раб теорем,
Ты не внёс в расчёты тепло.
Длина тёмной улыбки из звучащих вдали голосов -
Вот твой жестокий ответ.

И как глупо злиться на зрячих,
Как просто ослабеть на яркое солнце,
Горящие в ночи огоньки
Посчитать за метки овец и отправиться спать
С задраным носом.

Знал, весёлая,
Дистиллированная,
В разных объёмах по-своему жёстко звучит.
Тебе испить её со всех чаш до дна,
Она вершит судьбы людей,
А тебя тошнит от её чистоты.

—сентябрь 2015

С ЛОКТА

Наступает весна
И деревья цветут
Им пора отправляться
В жизненный путь.
Немного белид,
Светлых каплей воды
И тень добрых сил
Укроет следы.
Они пополняют
Ряды братьев Земли,
Что друг друга догонят
Во вселенской пыли.
Что умрут, не оставив
Крови после себя.
Там вырастет поле
И лиственный сад.

Я в пути,
Вне завистливых, слезливых историй,
Но моим семимильным шагам
Не хватает реакции силы опоры.
Убегая прочь от злобного «я»,
В щелки ломаю подношью.
Понямо того, чтобы твёрдо стоять на ногах,
Я
Хочу быть
Локтем.
Мне не нужен покой -
В дороге не любят скулисть-уставать.
Падая, но
Продолжая бежать,
Хочется ради чего-то,
Кого-то
Взлгать.

На дороге не лежат камни комплексов,
Не льют дожди коротких бесцельных снов,
И, наверное, я боюсь одиночества,
Но я одинок.

Не взойти на рассвете трусливой мудрости,
Не вылетит вне пепелища выжженный фарс,
Я просто хочу быть

любить
чувствовать себя,
продолжая бежать,
Лучше,
Чем сейчас...

—декабрь 2015

СОН

Сон укрывает нас от всех напастей спокойной волной,
Потом сонный сурок вышивнута на берег,
Чтобы опять, из-за короткой памяти,
Кинуться в вольер со всеми остальными слепой ратью,
А затем - домой.

Все прыгают не сразу - вода заставляет бояться себя,
И грохот городов склонен отвлекать,
Зато слившись в одно целое с волною,
Не увидеть, что творится с сухопутной стороною,
Позабить и потерять.

Сознательно вернуться тяжело - привычка спать сильна.
Но сколько разных очертаний -
Через лазурно радостную воду
Я вижу огнями разного рода,
Наверное, все эти люди стоят на берегу не просто так ?

Быть может, это просто хомяки без принципов и без породы ?
Что им вода ?
Прервать кутёж и прыгнуть в море
Будет для них огромным горем.

Неужели они все одной природы ?

Я слышал, что в ночи легко творить - свободно и отчаянно.
Тихина не скроет лица,
Её компания и панье сверчков
Гораздо выразительней грызушек хомяков.

Неужели лира существует только по ночам ?

Иной раз сам брёлёшь по берегу, пеняя на свою вину,
Чтоб сохранить её.
Ты вынужден не спать,
Ибо вонючая пасть жизни готова кости обглодать,
Накинута, когда твой дух дал слабину.

Попробую гадать - была не была..
Тусклые, яркие, дрожащие, маячные..
Временами пробегают грустные сказители,
Их странствие в ночи - целеразрушительно,
Ломающее в них стражей добра и зла.

Жизнь в вольере опасна и губительна,
Там каждый хочет выйти победителем.
Награда - бдения без сна ?

Творчество - противоречие :
Для тех, кому сказать, создать, построить нечего,
Плохо ли биться до конца ?

Погружаясь в сон, как в воду кит,
Я думаю о тех, кто до сих пор не спит,
Кто они ? Братья или демоны ?
Что они ? Пируют или бедствуют ?

Пока не смыло волнами-приливами,
Я спрашиваю:
Кто спит
И кто не спит -
Проиграли
Или выиграли ?

К ДВУМ НАЧАЛАМ \ НАШИ СЛЕДЫ

Мы ползли на коленях,
Куда ещё вниз.
Желудки полны,
По краям теней слизь.
Тот голос, что ревался прочь
От шумных глухих автострэд,
Ставит точку.
Целует картонный фасад.

Однако, за каждым из нас
Разнятся следы.
Одни финальной чертой ведут в грязь,
Другие - туда, где растут полевые цветы.
Первым - засонуть, исчезнуть,
Вторым - порости колючей травой.

Они все лежат на Земле,
Земля примет своих рабов.

Вот усталый, семенящий шаг
Серых ботинок, серых брюк.
Закрывает круг
Пленики материальных благ.
Дом - тихо и светло,
А вокруг дома - забор.
За забором стоит двор.
Вот и цени коварно-низкое тепло.
В чёрном ящике рабит цвета,
Вскакая пошлая дичь.
Отпении того, что когда-то пытался достичь,
Того, что светило вокруг, когда сильно хотел летать.

И поутру он обращает взор на арсенал,
Льёт незнакомый чай,
Не переставая ворчать,
Готовится среди себе подобных отогреться.
Переполненный троллейбус, скатый стан -
Основа Млечного пути -
Звезд подавно не найти,
Не залезать всех ран.
А вне дороги - офисные пауки
Кормятся слабыми,
Поручу славы,
Где каждый кормится с руки.

Непримечательные войны веры
Идут - им вечно искать,
Ночами пустует кровать,
Днём ржачеют покатые двери.
На экранах, среди гараний,
Крови в тысячи рек -
Нашазили дерзкий человек,
Беризми в ливне жажда умищает пламенных мужей.
По подорожникам скрываться, искать
Молотый солнечный свет,
Стучать в чужие двери и не ждать ответа,
Рвать петлиц с эшелонов падших доставать.

Ничего не успеешь, не остановить,
Паль против светофора,
Самым быстрым лицам задать фору
В желании жить.
След переплетается с острыми шипами
И буграми тел -
Такие, как они, летят с карьерных лестниц. Кто-то же всегда хотел
И хочешь обмануть шипы тен, кто помыкает нами.
Лифты подымают вверх и бьют в живот -
Кушать хочется всегда,
А в замшелых городах
Печень не отвлечёт голодный рот.

Куда там петь - выть и стонать.
После работы лишь одна дорога,
Семящим шагом брод,
Гробовобразная кроватка.
На фотопластинках останутся лишь тени
Тех существ, что могли быть,
Но умерли. И вытеснили дальше нить
Однообразных дней.
Валные глаза, усталая походка
Ждут конца,
Не видно доброго лица,
Кругом один жестокий.

Мы все - весь мир,
И весь мир против нас.
Одних кормей
Мы помирали в один час,
И если кто-то за тобой
Устал поникать за звездой,
Оставь в душе немного пустоты,
Чтоб сохранить его надежды и мечты.

А если хлопнуть дверью
Или мерзнуть до печенок,
Не жалея нарушить свой добытый уют,
В одиночестве бить ленивый град,
То каждый из нас,
Под вышним и низшим началом,
Останется
Как забытый забытый в подвале котёнок
И его мёртвый собрат.

-декабрь 2015